

ЭТНИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ У ТАЗОВСКИХ НЕНЦЕВ В НАЧАЛЕ XXI в.

Ю.Н. Квашнин

Исследуется современная этническая и демографическая ситуация у ненцев, проживающих в низовьях р. Таз. Рассматриваются вопросы традиционного воспроизводства, образования, профессиональной занятости населения и этнические процессы, происходящие под нарастающим влиянием урбанистической культуры. Сравнение данных начала XXI в. с материалами исследований середины 1990-х гг. позволяет говорить об утрате ненцами некоторых элементов традиционной культуры, связанной с оленеводством и рыболовством, и приспособлении к изменившимся условиям жизни.

ЯНАО, низовья р. Таз, ненцы, оленеводы, рыбаки, этнодемография, традиционная культура, урбанизация, адаптация.

Северная часть Западной Сибири — обширное пространство от Полярного Урала до низовьев Енисея — является территорией расселения ненцев. Этнические процессы, происходившие здесь на протяжении веков, были эволюционными. Ненцы адаптировались к меняющейся природной, этнической и социально-культурной среде обитания, сохраняя при этом основы традиционной культуры, тесно связанной с оленеводством, рыболовством и охотой [Хомич, 1995, с. 295–304; Квашнин, 2009а, с. 6–15].

Сегодня ненцы, проживающие на территории Ямало-Ненецкого автономного округа (далее ЯНАО) и Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края, активно приспосабливаются к быстро меняющейся социально-экономической обстановке. В кочевой быт оленеводов и полуседлый быт рыбаков и охотников активно вторгается современная урбанистическая культура. На стойбищах все чаще можно встретить снегоходы, дизельэлектростанции, мобильные телефоны, спутниковые антенны и телевизоры, а вместо традиционных жилищ — металлические балки-«квагончики» заводского производства и деревянные дома.

Изучение этнических и демографических процессов у ненцев Западной Сибири в начале XXI в. проводилось в основном исследователями из научных центров Урала и Сибири, реже специалистами из Москвы и Санкт-Петербурга. Среди посвященных вопросам этнодемографии и этническим традициям ненцев можно отметить работы А.Г. Оруджиевой [2005а, б], И.Д. Артюховой и Г.Р. Пирига [2004], Ю.В. Попкова и Е.А. Тюгашева [2007], Е.В. Лярской [2003, 2010]. Эти исследователи изучали динамику этнодемографических процессов в ЯНАО, проблемы сохранения традиционного хозяйственного уклада ненцев, воспитания и образования ненецких детей в интернатах, специфическое гендерное разделение пространства, возникающее в результате оттока женщин коренных народов Севера из тундры и тайги, и пр.

Весомый вклад в изучение этнодемографии Ямала внесла Е.А. Волжанина. В своих статьях и монографии на основе широкого комплекса архивных и полевых этнографических материалов она проанализировала тенденции изменения демографических структур кочевого и оседлого населения ЯНАО, выявила характерные черты традиционного и современного типов воспроизводства [2003, 2004, 2009, 2010а, б].

В начале XXI в. на территории ЯНАО различными научными учреждениями проводились этнологические экспертизы, результаты которых опубликованы в научных изданиях [Волжанина, 2004; Квашнин, 2009б; Новикова, 2010; и др.]. Итогом одной из последних экспертиз является коллективная монография, подготовленная специалистами научных институтов РАН, РАНН и сотрудниками администрации ЯНАО [Василькова и др., 2011]. В ней исследовано потенциальное техногенное воздействие промышленного освоения территорий традиционного землепользования на социально-экономическое и культурное развитие коренных малочисленных народов Севера ЯНАО.

Проблемы современного этнодемографического развития и этнических процессов у народов ЯНАО рассматривались в работах автора данной статьи [Квашнин, 2002, 2004, 2007, 2009а, б, 2011; Квашнин, Симченко, 2002; и др.]. В них освещены вопросы этнического, демографического и социально-экономического развития ненцев Ямальского, Надымского р-нов ЯНАО, а также

низовьев Енисея. Несколько статей, в которых анализируются проблемы традиционного воспроизводства и этнические процессы, посвящены непосредственно ненцам Тазовского района [Квашнин, 1996, 2000, 2003а]. Источником послужили материалы полевых исследований второй половины 1990-х гг.

Данная статья основана на материалах полевых этнографических исследований, проводившихся автором в Тазовском районе ЯНАО в августе 2011 г. Эти материалы позволяют проследить динамику происходящих здесь этнокультурных, демографических и социально-экономических процессов. Сравнение современной ситуации с ситуацией середины 1990-х гг. помогает проанализировать изменения, произошедшие у тазовских ненцев за последние 15 лет и прогнозировать развитие процессов на этой территории.

Общие сведения о районе исследования

Тазовский район занимает практически весь Гыданский п-ов и часть Тазовского п-ва. С запада он омывается водами Обской и Тазовской губ, с севера — Карского моря, на востоке граничит с Красноярским краем, а на юге с Надымским, Пуровским и Красноселькупским р-нами ЯНАО. В состав Тазовского района входит пять муниципальных образований: сельские поселения (далее с/п) Гыда, Антипаюта, Находка, Тазовский и Газ-Сале.

В хозяйственном отношении Тазовский район поделен на три почти равные части. Северную часть Гыданского п-ва осваивают ненцы, приписанные к с/п Гыда; по центральной части Гыданского и северо-восточной части Тазовского п-ва кочуют ненцы с/п Антипаюта; в южной части Гыдана и низовьях р. Таз проживают находкинские и тазовские ненцы¹.

Тазовские ненцы — рыбаки, оседло проживающие в низовьях р. Таз и на ее притоках, и оленеводы, кочующие по Тазовской тундре. Эта территория административно подчинена муниципальному образованию с/п Тазовский².

По данным администрации Тазовского р-на, на его территории работают шесть предприятий агропромышленного комплекса разных форм собственности: ООО Гыданское сельскохозяйственное предприятие «Гыдаагро»; государственное предприятие ЯНАО совхоз «Антипаютинский»; сельскохозяйственный производственный кооператив (далее СПК) «Тазовский»; ООО «Агрокомплекс Тазовский»; ООО «Тазагрорыбпром»; сельскохозяйственное потребительское общество «Союз общин «Тасу Ява». Они занимаются оленеводством, рыбодобычей, переработкой оленеводческой и рыбной продукции, охотничьим промыслом, пошивом меховых изделий. Кроме того, в районе ведут хозяйственную деятельность 25 родовых и территориально-соседских общин коренных малочисленных народов Севера [Тазовский район-1].

Ведущей отраслью сельскохозяйственного производства и основой жизнеобеспечения коренного населения Тазовского р-на является оленеводство. По состоянию на 01.01.2011 численность поголовья оленей по Тазовскому р-ну составила 185 665 голов, из них более 147 000 голов находится в личных хозяйствах населения, а предприятия и общины выпасают 38 632 оленя. Вторая по значимости отрасль хозяйства Тазовского р-на — рыболовство. Добыча и переработка рыбы производится силами четырех предприятий и 11 общин [Там же].

Сельскохозяйственная территория, которую осваивают СПК «Тазовский», ООО «Агрокомплекс Тазовский», ООО «Тазагрорыбпром» и некоторые общины, ограничена на северо-западе верховьями правых притоков р. Мессо-яха, на севере и востоке — границей с Красноярским краем, на юге — границей с Пуровским и Красноселькупским р-нами ЯНАО. На этой территории занимаются традиционными видами хозяйственной деятельности не только собственно тазовские ненцы, о которых речь пойдет далее, но и ненцы, приписанные к с/п Находка.

Местами компактного проживания тазовских оленеводов в зимнее время является Тазовская тундра в верховьях р. Русская (нен. Луца-яха), на левобережье и в низовьях р. Мессо-яха, в низовьях рек Мудуй-яха и Лимбя-Яха, на левом берегу Таза. Летом они откочевывают в урочище Ханвей-вы, на левобережье верхнего течения р. Бол. Тотыдеотта-яха и правобережье р. Юредей-яха. Безьягельные или сильно заросшие кустарниками долины рек Нянгус-яха, Няда-яха, Шенебе-яха, Хэ-яха, Нижняя Ханавэй-яха и низовья р. Ябто-яха под пастбища не ис-

¹ В последние 10 лет находкинские ненцы активно осваивают восточную, а антипаютинские — северо-западную часть Тазовского п-ва.

² Некоторые исследователи ошибочно отождествляют локальную группу ненцев низовьев Таза с ненцами всего Тазовского р-на. В другом случае, опираясь на неполные сведения, получают искаженную картину этнодемографических процессов в Тазовском р-не. См.: [Василькова и др., 2011, с. 42; Лярская, 2010, с. 15, 17, 19, 20].

Этнические и демографические процессы у тазовских ненцев в начале XXI в.

пользуются [Подкорытов, 1995, с. 104]. Тазовские рыбаки компактно проживают в районе бывших национальных деревень Тибей-сале и Нямбуй-то, на факториях 3–4-е, 5–6-е, 7–8-е пески, а также на стойбищах Хабдю-яра, Ненянг-то и др. [ПМА, 2011].

Рис. 1. Карта Ямало-Ненецкого автономного округа с выделением места проживания исследуемой группы ненцев

Демографические характеристики населения Тазовской тундры

Тазовский район занимает второе место в ЯНАО после Ямальского района по численности коренного населения. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в муниципальном образовании проживало 15 600 чел., из них ненцев — 51,7 %, русских — 31,3 %, украинцев — 6,9 %, белорусов — 0,7 %, татар — 3,0 %, азербайджанцев — 1,3 %, хантов — 0,2 %, представителей других национальностей — около 5 %.

По сведениям на начало 2011 г., в Тазовском р-не проживало всего 16 581 чел., из них 7629 чел. (46 %) — ненцы, ханты, селькупы (табл. 1) [Тазовский район-2]. В районном центре и расположенном недалеко от него п. Газ-Сале численно преобладают русские и приезжие других национальностей. По данным на 1995 г., в самом п. Тазовский проживало 998 ненцев [Квашнин, 2000, с. 39]. Сведения разных источников о сегодняшней численности ненцев в этих поселках разноречивы, поэтому мы их не приводим. Что касается населения сел Гыда, Антипаюта, Находка и прилегающей к ним тундры, то оно практически мононациональное ненецкое [Квашнин, 1996, с. 149, 169, 189].

В Тазовской тундре и низовьях р. Таз в начале XXI в. проживало всего 859 чел., 99,6 % из них ненцы, остальные — селькупы. По сравнению с серединой 90-х гг. XX в. некоторые демографические показатели на начало нового столетия изменились здесь несущественно (табл. 2)³. Незначительное снижение общей численности тазовских тундровиков в начале 2002 г. вызвано частично оттоком молодых людей в районный центр после учебы в средних и высших учебных заведениях, частично естественной убылью населения.

³ Сведения о населении Тазовской тундры в последних похозяйственных книгах, находящихся в открытом доступе в администрации с/п Тазовский, относятся к 2002 г. Доступ к электронным ресурсам с современной информацией ограничен.

Таблица 1

Динамика численности населения Тазовского района ЯНАО с 2007 по 2011 г.*

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011
Численность всего населения на начало года	17,2	17,4	17,5	16444	16581
В том числе коренных малочисленных народов Севера	7,3	7,4	7,4	7576	7629
В том числе по населенным пунктам:					
п. Тазовский	7635	6753	7508	6767	6808
с. Газ-Сале	2716	2753	2785	2140	2142
с. Антипаюта	3427	3414	3345	2583	2606
с. Находка	2210	2172	2075	1120	1147
с. Гыда	1221	1212	1215	3144	3153

*Табл. составлена по данным электорального паспорта Тазовского района ЯНАО.

На прежнем уровне остались показатели по поколению людей от 0 до 14 лет (35,2 %), но снизилось число людей пожилого возраста (9,1 %). Почти на 5 % увеличилось число трудоспособных и немногим более чем на 3,5 % — число людей репродуктивного возраста. Соотношение мужчин и женщин не изменилось. Мужчин в Тазовской тундре в 2002 г. было больше, хотя женщины стали заметно преобладать в когортах старшего поколения. Расширенное воспроизводство наблюдалось в поколении от 10 до 14 лет, а сильное сужение произошло в когорте от 0 до 4 лет. Последнее связано, по всей видимости, с переселением части людей репродуктивного возраста в районный центр и планированием семьи.

Таблица 2

Сравнительные демографические характеристики ненецкого населения Тазовской тундры 1996 и 2002 гг.

Показатель	Тазовская тундра	
	01.07.1995	01.01.2002
Национальный состав		
N (оба пола), чел.	904	859
В том числе % ненцы	99,9	99,6
селькупы	0,1	0,4
Возрастная структура населения		
N с точной датой рождения, чел.	873	828
Лиц в мл./ст. поколениях, оба пола, %		
0–14 лет	35,2	35,2
0–19 лет	44,7	47,2
60 лет и старше	9,7	9,1
80 лет и старше	1	0,7
Лиц в трудоспособном возрасте, %		
Муж. 18–55	44,0	45,1
Жен. 18–50	34,2	43,1
Оба пола	39,4	44,2
Лиц в репродуктивном возрасте, %		
Муж. 18–50 лет	42,7	42,1
Жен. 18–45 лет	31,3	39,5
Оба пола	37,3	40,9
Соотношение численности полов, %		
Мужчины	52,8	53,0
Женщины	47,1	46,9
Когорты, в которых женщин > мужчин		
15–19 лет		45–49 лет
35–39 лет		60–64 года
50–59 лет		70–74 года
65–74 года		75–79 лет
		85–89 лет
Воспроизводство населения:		
Последняя когорта младших возрастов		
— с расширенным воспроизводством	5–9 лет	10–14 лет
— с суженным воспроизводством	0–4 года	0–4 года

Этнические и демографические процессы у тазовских ненцев в начале XXI в.

Окончание табл. 2

Показатель	Тазовская тундра	
	01.07.1995	01.01.2002
Уровень образования, %		
Неграмотные и малограмотные	10,5	5,5
Начальное	17,1	14,4
Неполное среднее	21,8	23,4
Среднее	16,8	10,1
Среднее специальное	1,1	0,9
Высшее, в том числе незаконченное	—	0,1
Учащиеся	26,4	19,5
Не учатся	0,4	1,3
Образование не указано	5,6	24,4
Профессиональная занятость, %		
Пастухи	8,17	7,0
Рыбаки и охотники	16,08	9,2
Чумработницы	13,54	11,9
Рабочие и служащие	1,55	1,4
Пенсионеры и инвалиды	18,19	15,3
Не работают	11,99	21,0
Не указано	3,95	10,8
Структура брачности		
<i>N</i> семей всего населения	180	192
Однонациональные семьи, %		
Ненцы	99,4	98,9
Национально-смешанные семьи, %		
Селькупы — ненцы	0,5	1,0
Разница в возрасте супругов для однонациональных семей:		
— муж старше жены в среднем, лет	14	9,5
Размах	1 год — 27 лет	1 год — 18 лет
Доля в однонациональных браках, %	70,0	62,6
Старше на 10 и более лет, %	25,2	11,1
— жена старше мужа в среднем, лет	10,5	5,5
Размах	1 год — 20 лет	1 год — 10 лет
Доля в однонациональных браках, %	30,0	21,4
Старше на 5 лет и более, %	28,5	5,5
— возраст женщин в браках последнего типа	39 лет — 81 год	34 года — 85 лет
Состав однонациональных семей по численности <i>N</i>	179	190
Одиночки, чел.:		
Мужчины	4	10
Женщины	7	8
Всего, %	6,1	9,4
Двухчленные семьи	10,6	14,2
Из 3–5 членов с детьми	43,5	44,6
6–9 и более членов с детьми	39,6	31,0
Всего семей с детьми, %		
В том числе с 1 ребенком	23,4	15,7
2 детьми	20,6	16,8
3–6 детьми	34,0	37,3
7 детьми и более	6,1	8,9
Однонациональные семьи из трех поколений, %	19,0	11,0

Соотношение репродуктивного (20–39 лет) и дорепродуктивного (0–19 лет) поколений, определенное по методу А.И. Пики [1995, с. 24–25] и Г.М. Афанасьевой [1995, с. 54], составляет у населения Тазовской тундры 1,0:1,67, т.е. на одного человека детородного возраста приходится 1,67 чел., не достигших этого возраста. Это означает, что данная популяция динамично растет⁴.

Уровень образования тазовских тундровиков на начало 2002 г. можно оценивать только приблизительно, потому что в похозяйственных книгах (по недосмотру специалистов сельской администрации) почти у четверти населения он не отмечен (24,4 против 5,6 % в 1995 г.). И все же видим снижение числа неграмотных и малограмотных, что можно связать с естественной

⁴ В работе 2000 г. мы отнесли популяцию ненцев Тазовской тундры к категории сужающихся, так как пропорциональное соотношение репродуктивного и дорепродуктивного поколений составило в середине 1990-х гг. 1,0:1,50. Как видим, выводы оказались неверными. См.: [Квашнин, 2000, с. 10–11].

убылью людей старшего поколения. Увеличилось число людей с неполным средним образованием, сократилось число учащихся, но возросла доля детей, которые не учатся. Несмотря на погрешности можно говорить о тенденции, которая формируется с середины 1990-х гг. В то время местные учреждения образования перестали обязывать родителей отдавать тундровых детей в интернаты. Кроме того, некоторые дети сами бросали учебу после 6–9-го классов и уезжали в тундру [ПМА, 1994, 1995].

В сфере профессиональной занятости у тазовских тундровиков произошли существенные изменения. В середине 1990-х гг. основными работодателями в с/п Тазовский являлись совхоз и рыбозавод. В начале XXI в. здесь был образован сельскохозяйственный кооператив «Сэхе-ряв», в который перешла значительная часть рыбаков и оленеводов совхоза и рыбозавода. Кроме того, более 30 % населения тундры стало вести личное хозяйство, о чем свидетельствуют цифры в графах «не работают» и «профессия не указана» (табл. 2).

Структура брачности тундрового населения практически не изменилась: большинство семей в 2002 г. были мононациональные ненецкие и лишь две — смешанные селькупско-ненецкие. Разница в возрасте супругов сократилась с 14 лет (в среднем) до 9,5 года. Остальные показатели, как видно из табл. 2, также снизились. Меньше стало традиционных для ненцев браков, в которых муж старше жены, особенно на 10 лет и более. Вероятно, это связано с естественной убылью населения пожилого возраста.

Состав однонациональных семей по сравнению с серединой 1990-х гг. изменился довольно сильно. Почти на 3 % увеличилось число одиноких людей и почти на 4 % — число семей, состоящих из двух человек. Более чем на 7,5 % снизилось число семей с одним ребенком и почти на 4 % — число семей с двумя детьми. Больше стало семей, которые имеют от трех до шести детей, а также семь и более детей. Семьи оленеводов, как правило, больше семей рыбаков по численности. Самая большая оленеводческая семья в Тазовской тундре, по данным на 2002 г., состояла из 12 чел., десять из которых были дети.

Характеризуя ситуацию у ненцев, проживающих в низовьях р. Таз, в целом можно говорить о сохранении определенного демографического равновесия. Несмотря на отток отдельных людей на постоянное место жительства в районный центр, численность тазовских ненцев сильно не изменилась. Половозрастная структура показывает стабильный рост числа тундровиков трудоспособного и детородного возраста⁵. Уровень образования в жизни тундрового населения не играет значительной роли. Родителям сегодня важнее вырастить полноценных помощников по хозяйству и наследников. Изменение социально-экономической политики в районе и округе позволило ненцам выбирать работу на государственном предприятии или вести личное хозяйство. В связи с этим произошло сокращение штатов оленеводческих, рыболовецких и охотничьих бригад совхоза и рыбозавода в с/п Тазовский. Снижение численности поголовья оленей в ЯНАО в суровую зиму 1998–1999 гг. отразилось и на хозяйствах оленеводов низовьев Таза. Для стабилизации положения в 2000 г. в администрации ЯНАО была разработана и принята пятилетняя целевая программа по сохранению оленеводства на Ямале. К 2007 г. поголовье оленей в Тазовском р-не выросло в 2,5 раза. В районе проводится целенаправленная политика по сохранению и развитию традиционных хозяйственных занятий тундрового населения. Из средств окружных целевых программ по развитию сельского хозяйства и рыболовства на 2011–2013 гг. выделяются денежные средства на строительство убойных пунктов, приобретение биопродукции (соль-лизунец) для оленей, плавательных средств и моторов для рыбаков. Из средств окружного бюджета выдаются деньги для поддержки факторий, доставки туда товаров, обеспечения дровами тундрового населения. Предприятиям агропромышленного комплекса района и общинам ежегодно предоставляются субсидии на государственную поддержку сельскохозяйственного производства и рыболовного хозяйства. Реализация программ по предоставлению государственной поддержки позволила укрепить материально-техническую базу предприятий АПК района, повысить производственные показатели предприятий, налоги и заработную плату [Тазовский район-2]. Эти меры способствуют сохранению традиционных хозяйственных занятий и преемственности поколений, снижению оттока населения из тундры в поселки.

Этнические процессы. Группа ненцев, проживающая в низовьях р. Таз, окончательно сформировалась к началу 1950-х гг. До этого в 1930–1940-е гг. отдельные семьи и группы се-

⁵ Некоторые сомнения в дальнейшем росте популяции вызывает сокращение числа детей в возрасте от 0 до 4 лет. Хотя данные на 2011–2012 гг. могут дать корректировку сведений 2002 г.

Этнические и демографические процессы у тазовских ненцев в начале XXI в.

мей оленеводов перекочевывали с Таза на Енисей и обратно, а также с севера Гыданского п-ва на Таз, спасаясь сначала от раскулачивания, затем от послевоенного голода. К коренным родам низовьев Таза относятся Сюгней, Тогой, Хабдю, Харючи (Тазу-Харючи), Хэно, а также энецкие по происхождению роды и фамилии Тер, Ямкины, Лырмины и, возможно, Марык и Паровых. Переселенцами с севера Гыданского п-ва являются роды Евай, Лапсуй, Тэсида, Ядне, Яндо, Яптунай. Представители фамилий Яр, Худи, Ламдо, Сабы переселились с п-ва Ямал. Хантыйские по происхождению роды — Салиндер, Неркыхы, Тибичи и Пурунгуй, семьи которых перекочевали в низовья Таза с обско-надымской стороны. Семьи Сайготинных и Кыткиных — потомки ассимилированных ненцами селькупов. Шушаковы — потомки русского, а Сатыковы — сибирского татарина, поселившихся здесь на рубеже XIX–XX вв. [Квашнин, 2003а].

Численность семей, относящихся к тому или иному роду, неодинакова. Больше всего в низовьях Таза проживает семей с фамилией Салиндер. Носителей этой фамилии насчитывается 260 чел., что составляет более 30 % населения Тазовской тундры. Это одна из самых распространенных ненецких фамилий в ЯНАО [Квашнин, 2010, с. 79–83]. На втором месте по численности — семьи рода Тэсида (13,8 %), около 7 % населения носят фамилию Ядне, более 5 % — фамилии Харючи и Лапсуй, 4,5 % — Худи. Остальные семьи составляют менее 4 % населения каждая (табл. 3).

Таблица 3

Фамильно-родовой состав ненцев Тазовской тундры (01.01.2002)

№ п/п	Фамилия	Всего семей	%	Муж.	%	Жен.	%	Всего чел.	%
1	Салиндер	58	30,5	127	28,6	133	32,3	260	30,4
2	Тэсида	18	9,4	58	13,0	60	14,5	118	13,8
3	Харючи	12	6,3	23	5,1	22	5,3	45	5,2
4	Лапсуй	11	5,7	28	6,3	21	5,1	49	5,7
5	Ядне	10	5,2	33	7,4	26	6,3	59	6,9
6	Ямкины	9	4,7	14	3,1	7	1,7	21	2,4
7	Худи	8	4,2	18	4,0	21	5,1	39	4,5
8	Марык	7	3,6	14	3,1	14	3,4	28	3,2
9	Неркахы	7	3,6	11	2,4	11	2,6	22	2,5
10	Пурунгуй	6	3,1	17	3,8	15	3,6	32	3,7
11	Паровых	5	2,6	14	3,1	6	1,4	20	2,3
12	Тер	5	2,6	13	2,9	7	1,7	20	2,3
13	Ненянг	4	2,1	10	2,2	14	3,4	24	2,8
14	Яр	4	2,1	8	1,8	9	2,1	17	1,9
15	Сатыковы	4	2,1	10	2,2	6	1,4	16	1,8
16	Ламдо	3	1,5	8	1,8	4	0,9	12	1,4
17	Шушаковы	3	1,5	5	1,1	4	0,9	9	1,0
18	Яндо	2	1,0	6	1,3	7	1,7	13	1,5
19	Тибичи	2	1,0	5	1,1	8	1,9	13	1,5
20	Тогой	2	1,0	3	0,6	4	0,9	7	0,8
21	Евай	2	1,0	3	0,6	3	0,7	6	0,7
22	Сюгней	1	0,5	5	1,1	2	0,4	7	0,8
23	Хабдю	1	0,5	5	1,1	2	0,4	7	0,8
24	Сайготин	1	0,5	3	0,6	2	0,4	5	0,5
25	Хэно	1	0,5	1	0,2	1	0,2	2	0,2
26	Лырмины	1	0,5	1	0,2	1	0,2	2	0,2
27	Яптунай	1	0,5	1	0,2	1	0,2	2	0,2
28	Кыткины	1	0,5	—	—	1	0,2	1	0,1
29	Сабы	1	0,5	1	0,2	—	—	1	0,1
<i>Итого</i>		190	100	444	52,0	411	48,0	855	100

При заключении браков тазовские ненцы стараются соблюдать традиционные нормы, основанные на дуально-фратриальной экзогамии. В похозяйственных книгах за 2002 г. нами отмечено более 60 % браков, в которой один из партнеров принадлежал к фратрии Харючи, другой — к фратрии Вануйто (табл. 4). Исключение составляют хантыйские и энецкие по происхождению роды, которые чаще придерживаются брачных норм, определенных еще их предками [Квашнин, 2003б, с. 135–141]. Нарушение экзогамных норм фиксируется в основном в семьях молодого поколения.

Брачные связи ненцев Тазовской тундры (01.01.2002)

№ п/п	Фамилия мужа	Фамилия жены	Кол-во браков	Соблюдение экзогамии	
1	Салиндер	Пурунгуи	1	—	Нет
2	»	Тэсида	2	Да	—
3	»	Худи	1	Да	—
4	»	Харючи	1	Да	—
5	»	Лапсуй	1	Да	—
6	»	Неркахы	3	—	Нет
7	»	Ядне	2	Да	—
8	»	Хабдю	1	Да	—
9	»	Евай	1	Да	—
10	Тэсида	Салиндер	2	Да	—
11	»	Тибичи	1	Да	—
12	»	Лапсуй	1	—	Нет
13	»	Неркахы	1	Да	—
14	»	Хабдю	1	—	Нет
15	»	Сатыкова	1	Да	—
16	Харючи	Ядне	1	—	Нет
17	»	Ненянг	1	—	Нет
18	»	Хэно	1	—	Нет
19	»	Марьик	1	Да	—
20	Ядне	»	1	Да	—
21	»	Салиндер	1	Да	—
22	Лапсуй	»	1	Да	—
23	»	Яр	1	Да	—
24	Ямкин	Паровых	2	—	Нет
25	Худи	Ядне	1	—	Нет
26	»	Марьик	1	Да	—
27	Пурунгуи	Лапсуй	1	Да	—
28	»	Салиндер	1	—	Нет
28	Марьик	»	1	—	Нет
30	Паровых	Марьик	1	—	Нет
31	Яр	Тэсида	1	Да	—
32	Сатыковы	Ненянг	1	Да	—
33	Ненянг	Салиндер	1	Да	—
34	Тер	»	1	—	Нет
35	»	Сюгней	1	Да	—
36	Ламдо	Марьик	1	Да	—
37	Сюгней	»	1	Да	—
38	Тибичи	Ядне	1	Да	—
39	»	Яр	1	Да	—
40	Тогой	Яптунай	1	—	Нет
41	Хэно	Харючи	1	—	Нет
42	Лырмин	Салиндер	1	—	Нет
<i>Итого</i>			48	29	19

Значительного разделения родов по видам хозяйственной деятельности (что было зафиксировано нами в низовьях Енисея) в низовьях Таза не отмечается [Квашнин, 2011, с. 303]. К исконным рыболовам относятся роды и фамилии Хабдю, Хэно, Ямкиных, Шушаковых, Сатыковых. Представители оленеводческих родов Евай, Ядне, Тер, Яндо, Ламдо, видимо, когда-то потеряли оленей и вынуждены были перейти к занятию рыбным промыслом. Среди других фамилий, отмеченных в табл. 3, встречаются как семьи рыбаков, так и семьи оленеводов.

Современные этнические процессы в низовьях Таза, так же как и демографические, связаны с развитием социально-экономической ситуации в Тазовском р-не. За последние пять лет здесь усилились процессы урбанизации. В районном центре были построены новые жилые дома, обустроивались отдаленные рыбацкие фактории, на стойбищах появились мобильная связь, телевизоры, спутниковые антенны. Коренное население сегодня имеет возможность приобретать снегоходы и плавательные средства и становится более мобильным [ИПОС СО РАН].

Развитие поселковой инфраструктуры и повышенная мобильность населения постепенно приводят к изменению и нивелировке этнокультурных особенностей тазовских ненцев.

Рис. 2. Зимний лов рыбы на р. Таз.
Фото А. Кривошекова

Рис. 3. Оленеводы Тазовской тундры.
Фото из архива студии «Факт», п. Тазовский

По данным этнографического опроса рыбаков на факториях 3–4-е, 5–6-е пески и на стойбищах Хабдю-Яра и Ненянг-То, а также личным наблюдениям, чум в качестве жилища для круглогодичного проживания чаще используют оленеводы Тазовской тундры. Рыбаки низовьев Таза живут в чуме только летом, а зимой переселяются в «вагончики» или деревянные дома. Традиционная одежда — малицы, совики, ягушки, меховая обувь — тоже используется только зимой. Летом более удобными и функциональными считаются противознцифалитные костюмы с масками от комаров и резиновые, а у рыбаков — болотные сапоги. Основным средством транспорта для тазовских оленеводов остаются олени упряжки. Рыбаки передвигаются зимой на снегоходах, а летом на моторных лодках. Наличие собачьих упряжек в районе исследования нами не отмечено.

Низовья Таза издавна являются зоной межэтнических контактов, поэтому здесь можно встретить некоторые предметы бытового предназначения, заимствованные ненцами у других народов. К примеру, на фактории 3–4-е пески нами была зафиксирована полусферическая конструкция в виде шалаша, сделанная из переплетенных и скрепленных между собой прутьев тальника (рис. 5). Местные ненцы объяснили, что это временное переносное жилище, используемое ими при переездах на сезонный лов рыбы. Каркас из прутьев покрывается тканью, и внутри размещается вся семья. Пища готовится на очаге вне шалаша.

Шалаша подобного типа встречаются у разных народов, живущих в таежной зоне Западной Сибири. К примеру, шалаша полусферические и в виде рассеченного конуса имеются у кетов р. Елогуй и селькупов бассейна р. Таз. Раньше они покрывались тисками из бересты, внутри стелили сено и хвойные ветки, ставили пологи [Историко-этнографический атлас..., 1956, с. 132, 133, 135, 167; Соколова, 1998, с. 26, 46, 47, 249; Народы Западной Сибири..., 2005, с. 674, 675; Земля ненэй..., 2005, с. 50].

Традиционные обычаи, обряды и верования, связанные с сезонным циклом оленеводческого и рыболовецкого хозяйства, почитанием умерших, сохраняются сегодня в основном в семьях оленеводов, а у рыбаков — в семьях старшего поколения. Люди среднего возраста и молодое поколение тазовских ненцев, с которыми нам довелось общаться на рыбацких факториях 3–4-е, 5–6-е пески и на стойбище Хабдю-Яра, по нашим наблюдениям, не испытывают особого почтения к духам предков, хотя и хранят их изображения (*нгытарма*, *мяд пухуця*) у себя в чумах. Вера в сверхъестественное сохраняется у местной молодежи в виде суеверий, а не глубоких религиозных убеждений.

Особо следует отметить влияние на традиционную культуру современных средств коммуникации. Доступность в тундре телефонной связи, телевидения и интернета приводит к тому, что в бытовом общении среднего и младшего поколений тазовских ненцев чаще используется русский язык, чем ненецкий.

Рис. 4. На рыболовецкой фактории 3–4-е пески.
Фото Ю.Н. Квашнина

Рис. 5. Временное передвижное жилище селькупского типа на фактории 3–4-е пески. Фото Ю.Н. Квашнина

Этнические и демографические процессы, происходящие сегодня в Тазовской тундре и низовьях р. Таз, сходны с процессами в других районах проживания ненцев. К примеру, на севере Надымского р-на ЯНАО в результате межэтнических контактов ненцев с коми-ижемцами и под влиянием промышленного освоения Надымской тундры ненецкие оленеводы и рыбаки стали более мобильными, коммуникабельными, но утратили некоторые особенности традиционной культуры, изменили тип жилища, одежды, в бытовом общении перешли на русский язык [Квашнин, 2004, с. 130]. Похожая ситуация сложилась и в зоне интенсивных разработок нефти и газа у п. Тухард в низовьях Енисея. Здесь ненецкие рыбаки и оленеводы, так же как и тазовские ненцы, живут в чумах только летом, носят покупную одежду, утрачивают знания о традиционных верованиях и обрядах, не знают историю своего края и происхождения своих фамилий [Квашнин, 2009б, с. 106]. Более сложные процессы наблюдаются у группы лесных ненцев Пуровского р-на ЯНАО, приписанных к п. Ханымей. Интенсивное освоение территории традиционного природопользования нефтегазовыми компаниями здесь сопровождается мероприятиями по улучшению социально-экономического положения ненцев. В результате все больше ненцев покидают свои пастбища и рыболовецкие угодья и переселяются в поселок [Квашнин, 2007, с. 252, 256].

Оценивая современные этнические процессы в Тазовской тундре и низовьях р. Таз, в целом можно констатировать, что сохранение ненцами традиций и обычаев в полной мере уже невозможно, но и массового переселения тундровиков в поселки не предвидится. До тех пор, пока в Тазовском р-не будет осуществляться государственная поддержка оленеводства и рыболовства, эти отрасли останутся этнообразующими. Однако дальнейшее углубление процессов урбанизации и повышение уровня мобильности населения может привести к аккультурации тазовской группы ненцев, особенно тех ее представителей, которые занимаются рыболовством в низовьях Таза. Возможно, со сменой поколений образ жизни тазовских ненцев мало чем будет отличаться от образа жизни укоренившегося в низовьях Таза русскоязычного населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Артюхова И.Д., Пириг Г.Р. О демографической ситуации и сохранении традиционного образа жизни коренного населения Ямало-Ненецкого автономного округа // Вестн. Тюм. нефтегаз. ун-та. Региональные социальные процессы. 2004. С. 64–70.

Афанасьева Г.М. Этнодемографическая ситуация в нешканской группе чукчей (пос. Нешкан Чукотского района Магаданской обл., 1982 г.) // Этнодемографические особенности воспроизводства народов Севера России. М.: ИЭА РАН, 1995. С. 52–99.

Василькова Т.Н., Евай А.В., Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики: (Этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе). М.; Шадринск: Шадрин. Дом Печати, 2011. 268 с.

Волжанина Е.А. Динамика семейного состава коми и ненцев Аксарковской сельской администрации (Приуральский район Ямало-Ненецкого автономного округа) // Словоцковские чтения-2003: Матер. докл. и сообщ. XV Всерос. науч.-практ. краевед. конф. Тюмень, 2003. С. 106–109.

Волжанина Е.А. Современные демографические процессы у коренного населения низовьев реки Ныда // Словоцковские чтения: Матер. докл. и сообщ. XVI Всерос. науч.-практ. краевед. конф. Тюмень, 2004. Ч. 1. С. 132–133.

Этнические и демографические процессы у тазовских ненцев в начале XXI в.

Волжанина Е.А. Ямальские ненцы: Численность и расселение в XX — начале XXI века // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Матер. Всерос. конф. Тюмень, 2009. Вып. 1. С. 159–162.

Волжанина Е.А. Численность, расселение и традиционное хозяйство вынгапуровских ненцев в условиях промышленного освоения // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2010а. № 1 (12). С. 174–184.

Волжанина Е.А. Этнодемографические процессы в среде ненцев Ямала в XX — начале XXI века. Новосибирск: Наука, 2010б. 312 с.

Земля неней ненэча — Земля настоящих людей: Историко-культурное наследие / Авт.-сост. И.С. Хэно. Тарко-Сале: Изд-во газ. «Сев. луч», 2005. 150 с.

ИПОС СО РАН. Официальный сайт [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.ipdn.ru/foto_etnografii/janao-avgust-2011/.

Историко-этнографический атлас Сибири / Ред. М.Г. Левин, Л.П. Потапов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 498 с.

Квашнин Ю.Н. Этнодемографические характеристики населения национальных поселков Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа // Современные тенденции репродуктивных процессов у народов Севера (социально-демографический аспект). М.: ИЭА РАН, 1996. С. 100–209.

Квашнин Ю.Н. Сравнительные социально-демографические характеристики народов Западной Сибири (ненцы, ханты, сибирские татары) // Этнодемогр. сб: Народы Севера России / Ред. Е.А. Пивнева. М.: ИЭА РАН, 2000. С. 5–75.

Квашнин Ю.Н. Этнодемографическая характеристика населения Ярсалинской сельской администрации Ямало-Ненецкого автономного округа (2001 г.) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень, 2002. С. 47–50.

Квашнин Ю.Н. Тазовские ненцы (этнографическая характеристика) // ЭО. 2003а. № 3. С. 25–41.

Квашнин Ю.Н. История формирования современной родовой структуры (XVIII–XX вв.). М.; Тюмень: ИПОС СО РАН, 2003б. 186 с.

Квашнин Ю.Н. Этнические процессы и хозяйство у коренного населения Надымского района ЯНАО // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2004. № 5. С. 120–130.

Квашнин Ю.Н. Лесные ненцы п. Ханымей // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2007. № 8. С. 252–256.

Квашнин Ю.Н. Ненецкое оленеводство в XX — начале XXI века. Салехард; Тюмень: Колесо, 2009а. 168 с.

Квашнин Ю.Н. Особенности развития этнических и социально-экономических процессов в низовьях Енисея в XX — начале XXI века // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН. 2009б. № 10. С. 102–112.

Квашнин Ю.Н. Хантыйские этнические компоненты в составе сибирских тундровых ненцев // Этнокультурное наследие народов Севера России: К юбилею д-ра ист. наук, проф. З.П. Соколовой. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 70–85.

Квашнин Ю.Н. Енисейские ненцы: Этнографические исследования спустя полвека // «Не любопытства ради, а познания для...»: К 75-летию Ю.Б. Симченко / Ред. Н.А. Дубова, Ю.Н. Квашнин. М.: Старый сад, 2011. С. 283–313.

Квашнин Ю.Н., Симченко Ю.Б. Традиционная культура на территории промышленного освоения: Ненцы Ямала и Гыдана // Этнические проблемы регионов России. М.: Старый сад, 2002. С. 338–361.

Лярская Е.В. Северные интернаты и трансформация традиционной культуры: На примере ненцев Ямала: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003.

Лярская Е.В. Женщины и тундра: Гендерный сдвиг на Ямале? // Антропол. форум. 2010. № 13. 2010. С. 3–38.

Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Эңцы. Нганасаны. Кеты / Отв. ред. И.Н. Гемуев, В.И. Молодин, З.П. Соколова. М.: Наука, 2005. 805 с.

Новикова Н.И. Этнологическая экспертиза: На перекрестке истории, этнологии и юридической антропологии // Интеграция археологических и этнографических исследований. Казань; Омск, 2010. Ч. 1. С. 76–80.

Оруджиева А.Г. Население Ямала от переписи до переписи: (Историко-демографический очерк). Екатеринбург: Салехард: Банк культ. информации, 2005а. 88 с.

Оруджиева А.Г. Этнодемографическое развитие Тюменского Севера во второй половине XX столетия // Урало-Сибирский Север в развитии российской цивилизации. Екатеринбург: Банк культурной информации: ИИА УрО РАН, 2005б. С. 144–166.

Пица А.И. Этнодемографическая ситуация в энурминской группе чукчей (пос. Энурмино Чукотского района Магаданской обл., 1982 г.) // Этнодемографические особенности воспроизводства народов Севера России. М.: ИЭА РАН, 1995. С. 23–51.

Подкорытов Ф.М. Оленеводство Ямала. Сосновый Бор. Л.: Тип. Ленингр. атомной станции, 1995. 274 с.

ПМА, 1994, тетрадь 1.

ПМА, 1995, тетрадь 2.

ПМА, 2011, тетрадь 1.

Ю.Н. Квашнин

Попков Ю.В, Тюгашев Е.А. Современное состояние традиционной культуры самодийского и финно-угорского населения Ямало-Ненецкого автономного округа: (Этносоциальный аспект). Новосибирск; Салехард: Банк культурной информации, 2007. 184 с.

Соколова З.П. Жилище народов Сибири: (Опыт типологии). М.: ТриЛ, 1998. 288 с.

Тазовский район-1. Официальный сайт [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.tasu.ru/evolution/1195/1196/>.

Тазовский район-2. Официальный сайт [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.tasu.ru/government/2791/2792/>.

Хомич Л.В. Ненцы. Очерки традиционной культуры. СПб.: Рус. двор, 1995. 336 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН
ukwa@yandex.ru

Subject to a discussion being a modern ethnic and demographic situation with the Nenets dwelling in the lower current of the Taz river. The author considers questions of traditional reproduction, education, and professional occupation of the population, as well as ethnic processes affected by an increasing development of urban culture. The correlation of the data of the early XXI century with the investigation data of the middle 1990s allows to state the loss by the Nenets of certain elements of their traditional culture connected with reindeer breeding and fishing, and their adaptation to changed conditions of life.

Yamal National Region, in the lower current of the Taz river, Nenets, reindeer breeders, fishermen, ethnodemography, traditional culture, urbanization, adaptation.